

И. Ю. Потоцкая

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**FAMILIAR ESSAY: ВЗГЛЯД ВИРДЖИНИИ ВУЛФ НА ТРАДИЦИИ
ЖАНРА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Наведено спробу аналізу поглядів Вірджинії Вулф як теоретика літератури на традицію жанру *familiar essay* у контексті сучасної письменниці англійської літератури. У своїх працях «Сучасне есе» та «Занепад есе» Вулф звертає увагу на проблеми жанру та особливості його розвитку, підкреслюючи актуальність *familiar essay* для письменників ХХ сторіччя. На думку Вулф, саме цей жанр найбільш сприяє створенню унікального зв'язку між письменником та читачем і заохочує читача до дискусії, яка триває навіть після того, як книга прочитана. Талановитий есеїст (згідно з Вулф) має особливу здібність робити нас повноправними співучасниками «бесіди» між автором та читачами, що ніколи не припиняється.

Ключові слова: В. Вулф, родинний есей, модернізм, літературний жанр.

Предлагаемая статья представляет собой попытку анализа взглядов Вирджинии Вулф как теоретика литературы на традицию жанра *familiar essay* в контексте современной писательницы английской литературы. В своих работах «Современное эссе» и «Упадок эссе» Вулф обращает внимание на проблему жанра и особенности

© И. Ю. Потоцкая, 2015

его развития, всячески подчеркивая актуальность *familiar essay* для писателей XX в. По мнению Вулф, именно этот жанр более всего способствует созданию уникальной связи между писателем и читателем и открывает читателю путь к дискуссии, которая продолжается и после того, как прочитана книга. Талантливый эссеист (для Вулф) обладает особой способностью делать нас полноправными соучастниками беседы между автором и читателем, которая никогда не прекращается.

Ключевые слова: В. Вулф, семейное эссе, модернизм, литературный жанр.

Virginia Woolf's assessment of "familiar essay" as an English literary genre is analyzed. In "The Modern Essay" and "The Decay of Essay Writing," Woolf draws attention to the most common problems of the genre of the familiar essay and notes peculiarities of its development, highlighting the significance of the genre to twentieth-century writers. In Woolf's opinion, the familiar essay helps to create a unique connection between author and reader. It encourages the reader to participate in a discussion that extends beyond the words on the page. A talented essayist, according to Woolf, allows the reader to interact with the author-essayist on equal terms.

Keywords: V. Woolf, familiar essay, modernism, literary genre.

Когда писатель, создающий художественные произведения, обращается к литературной критике, он часто создает свой собственный творческий манифест, раскрывающий особенности поэтики его произведений и его субъективный взгляд на литературу. При этом только отдельные авторы оказываются способны взглянуть на литературный процесс в целом, не ограничиваясь отдельными жанрами или эпохами. Нужно отметить, что англоязычная литературная критика двадцатого столетия знает несколько таких имен, и особое место в ней занимает Вирджиния Вулф. Её эссе о классической литературе и современниках писательницы дают уникальную панорамную картину литературного процесса того времени в контексте истории английской литературы в целом.

Литературная критика была для Вулф и профессией (её критические статьи появлялись на страницах литературного приложения к газете «Тайм» на протяжении тридцати лет) и возможностью высказать свои взгляды на литературу и задачи писателя.

Значительный интерес представляет взгляд Вулф на традиции и развитие жанра эссе, который был ей особо близок. Двухтомный сборник «The Common Reader» и четырехтомное собрание эссе «Collected Essays» свидетельствуют о немалом интересе писательницы к жанровой форме эссе как таковой. Эдвард Морган Форстер, говоря о Вирджинии Вулф, пришел к выводу, что «в своих критических работах В. Вулф романист больше, чем в романах» [1, с. 25]. И действительно, авторское «я» Вирджинии Вулф приобретает куда большую свободу выражения в жанре эссе: доверительный, немного ироничный тон очерков выразительно контрастирует с эмоциональной напряженностью ее художественной прозы.

Необходимо отметить, что сфера интересов Вирджинии Вулф отнюдь не ограничивалась современной ей литературой. Написав ряд эссе о творчестве предшественников (статьи о Дефо, Остен, Скотте, Диккенсе, сестрах Бронте), Вирджиния Вулф также создает ряд эссе о теоретических аспектах литературы. Например, в 1929 году она пишет о многообразии романских форм – «Разновидности романа» (Phases of Fiction), а эссе «Современная художественная проза» (Modern fiction) и «Мистер Беннет и Миссис Браун» (Mr. Bennet and Mrs. Brown) становятся своего рода ее эстетическими манифестами. Именно на эти произведения чаще всего обращают внимание критики, когда речь идет о Вулф как теоретике модернизма, противопоставившей «материалистов» (Уэллса и Голсуорси) тем, кто «стремится приблизиться к жизни и сохранить более искренне и точно то, что интересует их и движет ими» (Джойсу, Лоурэнсу и Элиоту) [1, с. 28].

Интерес к эссе Вирджиния Вулф проявляла в равной мере как автор и как теоретик литературы. В своих работах «The Decay of Essay Writing» и «The Modern essay» она обращается к истории жанра, дает оценку основным тенденциям его развития и комментирует внутрияжанровые различия, которые представляются ей существенными и во многом – определяющими, особенно, когда речь заходит о будущем эссеистики в английской литературе.

Вулф указывает на уникальную способность эссе отражать то, что другие жанры не могут выразить из-за своей «масштабности» («The peculiar form of an essay implies a peculiar substance; you can say in this shape what you cannot with equal fitness say in any other») [2]. Эссе всегда субъективно и даже порой – по определению самой Вулф – «эгоистично» (Almost all essays begin with a capital I – “I think,” “I feel...but it is primarily an expression of personal opinion). И наибольший интерес для Вулф лежит как раз в этой его субъективности, сконцентрированности на повседневном, личном, familiar.

Вулф осознает опасность недоговоренности, происходящей из естественного желания людей приукрасить свою жизнь, отбирая отдельные элементы правды «напоказ» и маскируя все то ежедневное, сиюминутное, незначительное, что и является жизнью по мнению модернистов. Вот почему традиция familiar essay, берущего свое начало в английской литературе конца XVIII века, расцвет которого пришелся на все XIX столетие, так значима для Вирджинии Вулф.

В «Modern essay» автор придерживается точки зрения, что для эссе в большей мере, чем для других жанров, важны «чистота» и честность формулировок, открытость диалога автора и читателя, которые и создают то неповторимое звучание, которым обладают лучшие образцы жанра, созданные в XIX веке.

Хороший эссеист, в оценке Вулф, дает читателю возможность познакомиться с ним. Может быть, герой, чей голос звучит в эссе, и не тождествен авторскому «я» абсолютно, но он максимально близок к этому.

Проблема идентичности личности автора и его литературного героя бесконечно занимает Вулф, она усматривает секрет успеха эссеистов как раз в умении соблюсти идеально выверенный баланс между тем, сколько «авторского» находит отражение в персонаже (Never to be yourself and yet always – that is the problem) [2].

Она приводит в пример двух эссеистов, которые, по её мнению, лучше всех остальных справляются с трудностями жанра эссе. Это Макс Бирбом и Чарльз Лэм.

Макс Бирбом – один из блестящих эссеистов викторианской эпохи, художник и театральный критик, прославившийся своим изысканным и остроумным слогом. Его Вулф называет «the prince of his profession», а его эссеистику – «the triumph of style» [2]. Именно Бирбом, по её мнению, в совершенстве овладел самым опасным и тонким инструментом эссеиста: «He has brought personality into literature...» [2].

Вирджиния Вулф также отмечает, что одной из характеристик удачного эссе является ощущение непрерывности общения автора и читателя. Подобная связь отсутствует в романе; даже лучшие образцы новеллистики не в силах создать условия, в которых «беседа» продолжится после того, как будет прочитана последняя страница произведения. А вот жанру familiar essay это вполне под силу («You have not finished with it because you have read it, any more than friendship is ended because it is time to part») [2]. Когда речь идет о familiar essay, говорит Вулф, можно смело утверждать, что читатель вернется к такой книге еще не раз – так, как мы привыкли продолжать беседу с друзьями при новой встрече.

Чарльз Лэм, один из «лондонских романтиков», создатель «Эссе Элии», служит для Вирджинии Вулф еще одним примером того, как доверительная и открытая манера повествования создает уникальные отношения между автором

и читателем, во многом благодаря тому, что автор не смотрит на свою читательскую аудиторию сверху вниз [3, с. 292].

Familiar essay не свойственен отстраненно-поучительный тон, это вступило бы в противоречие с самой сутью жанра. Нравоучения и философские рассуждения у Лэма сглажены ироничностью тона, это всегда стилизация, дань традиции ушедших эпох и никогда – «всерьез».

Оба – и Бирбом, и Лэм – обладают способностью создать ощущение доверительной беседы-дискуссии, где читатель столь же полноправный участник, как и автор. А это, по мнению Вирджинии Вулф, наибольшее достижение эссеиста, который в состоянии создать уникальное литературное пространство, куда он приглашает своих читателей, делая их сопричастными своему творчеству («a good essay must have this permanent quality about it; it must draw its curtain round us, but it must be a curtain that shuts us in, not out») [2].

Библіографічні посилання

1. Вулф В. Сентиментальное путешествие / В. Вулф // Писатели Англии о литературе XIX–XX вв. – М. : Прогресс, 1981. – С. 289–294.
2. Гениева Е. Остановись мгновение / Е. Гениева // Woolf V. Mrs. Dalloway and Essays. – М. : Raduga Publishers, 1984. – С. 7–30.
3. Woolf V. Modern Essay / V. Woolf // The Common Reader. First Series (1925) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gutenberg.net.au/ebooks03/0300031.txt>